

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ INTERNATIONAL RELATIONS

Оригинальная статья / Original article

Дестабилизация старого и формирование нового миропорядка: основные тенденции и альтернативы¹

© В.И. ПАНТИН, В.В. ЛАПКИН

Пантин Владимир Игоревич, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия), v.pantin@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4218-4579

Лапкин Владимир Валентинович, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия), vvlh@politstudies.ru. ORCID: 0000-0002-0775-2630

Представлен сравнительный анализ альтернативных сценариев формирования нового мирового порядка. Показано, что в начале 2020-х гг. происходит дестабилизация прежнего моноцентричного («униполярного») мироустройства. Основные признаки происходящих в нем сдвигов: социально-экономические и политические противостояния в западных и незападных странах, хаотизация системы международных отношений, возрастание количества и обострение региональных конфликтов, создание новых международных объединений и коалиций. Сделан прогноз о наиболее вероятном варианте смены миропорядка, который может воплотиться в период 2020-х – 2030-х гг. Выдвинуто предположение о роли в нем России.

Ключевые слова: новый мировой порядок, региональные конфликты, прогнозирование, международные отношения, Россия

Цитирование: Пантин В.И., Лапкин В.В. (2023) Дестабилизация старого и формирование нового миропорядка: основные тенденции и альтернативы // Общественные науки и современность. № 5. С. 7–18. DOI: 10.31857/S0869049923050015, EDN: NHXKNY.

¹ Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00535).

Funding. The article is published under a grant of the Russian Scientific Foundation (Project no. 23-18-00535).

Destabilization of the Old World Order and the Formation of a New World Order: Main Trends and Alternatives

© V. PANTIN, V. LAPKIN

Vladimir I. Pantin, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), v.pantin@mail.ru. ORCID: 0000-0002-4218-4579

Vladimir V. Lapkin, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), vv1h@politstudies.ru. ORCID: 0000-0002-0775-2630

Abstract. A comparative analysis of alternative scenarios for the formation of a new world order is presented. It is shown that in the early 2020s the former “monocentric” (“unipolar”) world order was destabilized. The main signs of the shifts taking place in it are socio-economic and political oppositions in Western and non-Western countries, the chaotic system of international relations, the increasing number and depth of regional conflicts, the creation of new international associations and coalitions. The forecast is made about the most probable variant of the change of the world order, which can come into being in the period of the 2020–2030s. An assumption has been made of the role of Russia in the changing world order.

Keywords: new world order, regional conflicts, forecasts, international relations, Russia

Citation: Pantin V., Lapkin V. (2023) Destabilization of the Old World Order and the Formation of a New World Order: Main Trends and Alternatives. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 7–18. DOI: 10.31857/S0869049923050015, EDN: NHXKNY.

Исследование изменений мирового порядка и прогнозирование сценариев развития – сложная и многоплановая проблема, требующая глубокого анализа мировых процессов и учета множества факторов [Кокошин, Панов 2014; Барановский 2017; Кортунов 2020; Комаров, Горбунова 2022]. Тем не менее необходимо искать движущие силы и прогнозировать возможные варианты изменений, в том числе чтобы снизить их негативные последствия и риски.

Радикальные сдвиги в соотношении сил между основными центрами мировой системы (наиболее влиятельными державами или союзами государств) составляют суть изменений мирового порядка. Они предполагают переход всей международной системы в новое состояние с иной организацией глобального управления [Huntington 1996; Kissinger 2014; Барановский 2017]. Ключевым элементом таких сдвигов, как правило, является смена мирового лидера (лидеров) и формирование новой иерархии центров силы. На протяжении истории мировой порядок менялся многократно, причем каждое из таких изменений сопровождалось глубокими технологическими, социокультурными и геополитическими сдвигами, социальными потрясениями и конфликтами [Kennedy 1989; Arrighi 1994; Modelski, Thompson 1996; Frank 1998].

В XX в. миропорядок трансформировался дважды. Первый раз – в ходе Второй мировой войны и в последующие два десятилетия, когда разгром нацистской Германии и милитаристской Японии привел к деконструкции колониальных империй и формированию биполярной системы международных отношений. Второй раз – в период 1990-х гг. после крушения биполярной системы из-за распада Советского Союза. В эти годы утвердился

«униполярный», моноцентричный мировой порядок с доминированием одной сверхдержавы и одного центра силы – США. Он оказался более нестабильным, чем биполярная система, и породил многочисленные кризисы и конфликты, а также хаос в международных отношениях [Duncombe, Dunne 2018; Караганов 2022].

Попытки сохранить моноцентричный миропорядок привели к глубокой экономической, социальной и политической дестабилизации во многих странах и регионах мира, к международным потрясениям вплоть до балансирования на грани глобальной катастрофы и ядерной войны. Бомбардировки Югославии в 1999 г., вторжение войск НАТО в Афганистан в 2001–2021 гг., оккупация США и их союзниками Ирака в 2003 г., бомбардировки Ливии в 2011 г., вмешательство американских войск в гражданское противоборство в Сирии, участие стран НАТО в конфликте на территории Украины, конфликт между США и КНР вокруг Тайваня разрушили систему двусторонних и многосторонних договоров, обеспечивающих международную безопасность. Одновременно усилилась санкционная война США и их союзников против России [Бубнова 2022] и ряда других стран.

Растущая дестабилизация сформировавшегося в 1990-е гг. «униполярного» мирового порядка вызвана глобальным характером происходящих технологических, социальных, экономических, геополитических и культурно-цивилизационных сдвигов, которые не может контролировать ни одна сверхдержава, даже такая мощная и системообразующая, как США. Концептуальное понимание природы глобальных сдвигов в мировой системе, происходящих на рубеже 2010-х – 2020-х гг., представлено ранее в модели эволюционных циклов мировой экономической и политической системы [Пантин, Лапкин 2014; Акаев, Пантин 2014]. Согласно этой модели, мировая система на рубеже 2010-х – 2020-х гг. вступила в фазу революции мирового рынка (геополитической и геоэкономической революции), причем эта бурная фаза в некоторых отношениях подобна аналогичному этапу (1945–1970 гг.) предыдущего эволюционного цикла. Напомним, что в тот период после разгрома нацистской Германии и милитаристской Японии возникла новая Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, сформировались новые международные институты, включая ООН, мировое лидерство окончательно и по всем позициям перешло от Великобритании к США. Тогда же получила независимость Индия (1947 г.), образовалась Китайская Народная Республика (1949 г.), и на протяжении 1950-х – 1960-х гг. распались почти все колониальные системы западноевропейских государств. Однако период 1945–1970 гг. стал и апогеем холодной войны – неслучайно он был насыщен международными конфликтами и сопровождался балансированием на грани ядерной войны, особенно во время Корейской войны 1950–1953 гг. и Карибского кризиса 1962 г.

Отсюда можно прогнозировать, что в период 2020-х – 2030-х гг. также будут происходить тектонические сдвиги в мировой политике и экономике, включая постепенное перемещение центра тяжести экономического и политического развития с Запада на Восток, формирование новых региональных и межрегиональных союзов и коалиций, изменение соотношения сил в международных отношениях и характера мирового лидерства. В этой связи следует подчеркнуть, что происходящие в первой четверти XXI в. и прогнозируемые ранее [Arrighi 1994; Делягин 2003; Пантин, Лапкин 2006] глобальные кризисы, внутренние и международные конфликты закономерны – они вызваны деградацией прежнего и становлением нового миропорядка.

На дестабилизацию и деградацию прежнего «униполярного» мирового порядка, особенно явные после глобального кризиса 2008–2009 гг., указывали многие западные, прежде всего американские исследователи [Zakaria 2008; Acharya 2014; Colgan, Keohane 2017; Ikenberry 2018]. Некоторые количественные аспекты современной социально-политической дестабилизации проанализированы в ряде работ [Turchin 2013; Korotayev,

Meshcherina, Shishkina 2018]. В то же время прежний «униполярный», «американоцентричный» мировой порядок в силу огромных накопленных ресурсов и организационно-логистических достижений сохраняет инерционную устойчивость и вряд ли быстро уступит место новому миропорядку. Сложные, турбулентные процессы дестабилизации старого и формирования нового мирового порядка, для которых характерны ярко выраженный динамизм и изменение вектора мирового развития, не поддаются упрощенному телеологическому и линейному толкованию [*Мюллерсон* 2022, 37].

Последовательная смена этапов трансформации миропорядка, наблюдаемая с 2000-х гг., в определенной мере подобна происходившей в период между двумя мировыми войнами и в первые два десятилетия после Второй мировой войны. Британская империя контролировала в период своего наивысшего могущества около 40% поверхности земного шара (вместе с морями и океанами). Напомним, что для перехода мирового лидерства от Британской империи к Соединенным Штатам понадобились две мировые войны, разгром Германии и Японии, распад колониальных систем европейских стран. Лишь после этого утвердились новая биполярная система международных отношений и новый миропорядок.

Процессы дестабилизации прежнего и формирования нового миропорядка составляют неразрывное единство, и поэтому методологически их необходимо анализировать в тесной взаимосвязи – как «две стороны одной медали». От того, какой вариант дестабилизации прежнего мирового порядка станет доминирующим и как именно будет протекать его деконструкция, зависят пути и способы формирования нового миропорядка. Более того, для адекватного понимания происходящего в настоящем и для прогнозирования будущего важно иметь в виду, что процессы смены миропорядка включают целый ряд точек поворота (*turning points*), в которых меняется траектория социально-экономической и политической динамики. Определение и анализ таких точек открывают определенные возможности, чтобы прогнозировать тенденции мировой политической и экономической системы на основе циклически-волновой модели [*Modelski, Thompson* 1996; *Пантин, Ланкин* 2014]. О работоспособности этой модели свидетельствуют результаты прогнозирования ряда важных поворотных точек в мировом развитии, в частности, глобального кризиса 2008–2009 гг. [*Пантин, Ланкин* 2006, 315, 318, 412], а также конфликтов между Западом и Россией, между США и Китаем в начале 2020-х гг. [*Пантин, Ланкин* 2014, 405–407, 409].

Цель данной статьи – выявить наиболее вероятные сценарные варианты дестабилизации старого и формирования нового миропорядка, а также представить анализ основных тенденций, которые определяют изменение мироустройства. Методология работы включает применение циклически-волнового подхода к исследованию политической и экономической динамики [*Кондратьев* 1925; *Modelski, Thompson* 1996; *Пантин, Ланкин* 2006; *Гринин, Коротаев, Цирель* 2011], а также мир-системного подхода в интерпретации А.Г. Франка [*Frank* 1998] и Дж. Арриги [*Arrighi* 1994; *Arrighi* 2007]. Кроме того, использованы элементы сравнительного политического анализа, а также сценарный подход к прогнозированию политической и экономической динамики.

Изменение мирового порядка: тенденции, акторы и центры силы

Конкретные проявления глобальной дестабилизации связаны с непреодоленными в полной мере последствиями кризисов 2008–2009 и 2020–2021 гг., а также с последствиями глобальной эпидемии COVID-19. Эти феномены выражаются, в частности, в гибридной войне между странами Запада и России, в конфликте между США и Китаем, в политических расколах и противостоянии разных групп элиты в США, а также в миграционном, институциональном, долговом, энергетическом, экологическом кризисах [*Ferguson*

2014; Глазьев 2018; Кортунов 2020]. Такая концентрация различных, но взаимосвязанных кризисных явлений на небольшом (2010-е – 2020-е гг.) временном промежутке, как представляется, свидетельствует о том, что мировая экономическая и политическая система достигла своего «порога стабильности» и прежний мировой порядок будет меняться до тех пор, пока не достигнет нового, относительно устойчивого состояния.

Среди основных факторов и тенденций, определяющих дестабилизацию мирового порядка, следует выделить следующие. Во-первых, к ним относятся противоречивые последствия информационной, экономической и политической глобализации: с одной стороны, резко усилилось взаимодействие между разными странами, цивилизациями и регионами мира, а с другой, – возникли серьезные противоречия, дисбалансы и конфликты. Во многих, в том числе развитых, странах усилилось имущественное и социальное неравенство [Делягин 2003; Piketty 2014], возникли новые социальные, ценностные и этнокультурные размежевания, заметную роль в социальном расслоении стали играть так называемые цифровые расколы (digital divides), связанные с быстрым распространением цифровых технологий [van Dijk 2020]. В итоге процессы глобализации сделали мир более единым, но они же резко усилили конфликтность на всех уровнях – между элитами и массовыми группами, между инокультурными мигрантами и населением принимающих их стран, между государствами-нациями и наднациональными институтами, между западными странами и Россией, между динамично развивающимися странами Восточной Азии и остальным миром, между США и Китаем и т. п.

Во-вторых, быстрые технологические сдвиги, формирование нового технологического и мирохозяйственного уклада [Hirooka 2006; Глазьев 2018] сделали неизбежными масштабные экономические и политические трансформации [Akaev, Pantin 2014]. Однако основные акторы и институты, включая политические партии, социальные движения, государства, национальные и транснациональные элиты, оказались не в состоянии адекватно ответить на происходящие глобальные сдвиги и вызовы. Международные институты, в том числе МВФ, Всемирный банк, ООН, ВТО, также стали терять свою эффективность [Duncombe, Dunne 2018; Ikenberry 2018]. В результате такой асинхронности изменений резко усилились внутривнутриполитические расколы и международные противоречия. Они вызвали на протяжении периода 2000-х – начала 2020-х гг. целый ряд следующих друг за другом волн экономической, социальной и политической дестабилизации: 2000–2001 гг. (кризис в США, террористические акты 11 сентября 2001 г., начало войны НАТО в Афганистане); 2008–2009 гг. (глобальный финансовый и экономический кризис, конфликт в Южной Осетии); 2011–2014 гг. («арабская весна», государственный переворот на Украине); 2020–2021 гг. (эпидемия COVID-19, экономический кризис, внутренний раскол и политическое противостояние в США в связи с президентскими выборами); 2022–2023 гг. (начало новой фазы конфликта на территории Украины, обострение гибридной войны между Россией и странами Запада, нарастание противоречий между США и Китаем).

В-третьих, экономический подъем Китая, Индии и ряда других азиатских стран способствовал резкому изменению баланса между разными центрами силы. С одной стороны, прежний мировой лидер (США) в ближайшие годы, видимо, сохранит способность эффективно отстаивать свое право на лидерство и не готов будет уступить его новому лидеру (например, Китаю). С другой стороны, гегемония США постепенно размывается и подтачивается в силу демографических, миграционных, геополитических и культурно-цивилизационных изменений и в самих Соединенных Штатах (как известно, внутренняя и внешняя политика США тесно взаимосвязаны), и во всем мире. Результатом стали нарастающая социальная дестабилизация в западных и незападных обществах, а также

крупные потрясения в мировой экономике и политике. На основании геополитических и геоэкономических изменений можно прогнозировать, что ответом целого ряда крупных незападных государств на попытки сохранить гегемонию США окажется продвижение альтернативных региональных институциональных порядков межгосударственного сотрудничества как в сфере экономики и финансов, так и в политической и военно-стратегической сферах.

Отмеченные тенденции при этом задают лишь поле возможностей изменения мирового порядка, но сами характер и структура нового миропорядка не predetermined. Существует целый ряд вариантов и сценариев его формирования, которые определяются борьбой между разными политическими акторами. К ним относятся также различные центры экономической, политической и военной силы, международные экономические и политические союзы, наднациональные и национальные элиты, транснациональные корпорации (ТНК) и глобальные финансовые структуры, медиа-империи, политические партии, общественные движения и др.

На роль мировых центров политической, экономической и военной силы, способных проводить глобальную политику, в настоящее время претендуют США, Китай, Европейский союз, Соединенное Королевство, Россия, Индия, а к числу региональных центров силы можно отнести Бразилию, Турцию, Саудовскую Аравию, Иран, Южно-Африканскую Республику. В результате сложного взаимодействия и переплетения интересов мировых и региональных центров силы в современном мире формируются гибкие и динамичные коалиции и форматы, в основе которых лежит общность интересов в решении тех или иных проблем и/или ответ на возникающие вызовы. Состав и количество членов коалиции или формата могут быстро меняться в зависимости от развития ситуации, как произошло, например, в отношениях между Россией, Турцией и Ираном после 2015 г. в связи с событиями в Сирии; между Китаем и Россией в начале 2020-х гг.; между Сирией и другими арабскими странами в 2023 г.

Примерами новых объединений и форматов незападных государств могут служить БРИКС и ШОС, в которых участвуют как мировые, так и региональные центры силы. Основные цели этих объединений – обеспечить безопасность и экономическое развитие. Россия играет в них важную, во многом цементирующую роль, выступая, в частности, посредником в сложных отношениях между двумя азиатскими гигантами – Китаем и Индией. Роль России как одновременно европейского и азиатского государства в этом плане весьма неоднозначна и сложна. Однако именно такое «двуединое» геополитическое положение России, ее традиционные связи со странами Азии, Африки и Латинской Америки, борьба с различными формами колониализма и неоколониализма определяют ее значение в изменении мирового порядка.

В то же время западные государства также формируют или расширяют свои коалиции и военно-политические союзы, направленные против России и Китая, например, продвигая НАТО на восток или формируя AUKUS (альянс Австралии, Соединенного Королевства и США). В эти коалиции США пытаются привлечь и незападные страны, в частности, Японию, Республику Корея и др. Как ни парадоксально, США и транснациональные финансовые элиты заинтересованы в усилении конфронтации, в дестабилизации мирового порядка, в то время как Китай, Индия, Россия, напротив, заинтересованы в глобальной экономической и политической стабильности, в постепенном и эволюционном изменении мирового порядка. В итоге мировая система раскалывается на противостоящие, но взаимосвязанные в экономическом отношении военно-политические блоки и коалиции. Перспективы такого противостояния, чреватого многочисленными рисками и угрозами, обусловлены прежде всего динамикой мировых процессов и тем, насколько

быстро ключевые центры силы и другие политические акторы смогут адаптироваться к быстро меняющимся условиям, адекватно отреагировать на происходящие изменения, не допустить глобального военного конфликта и сформировать новые, более эффективные международные институты [Барановский 2017].

Наиболее вероятные сценарии дестабилизации старого и формирования нового миропорядка

На основании анализа мировой экономической и политической динамики можно выделить следующие сценарии дестабилизации мирового порядка. Первый сценарий предполагает быструю и радикальную дестабилизацию экономики, политики и социальной сферы, сопряженную с глобальными кризисами, потрясениями и конфликтами и с относительно быстрым разрушением прежнего мирового порядка. В основе такого сценария лежат радикальное противостояние разных центров силы, хаотизация внутренней политики большинства государств и системы международных отношений в целом, а также ускоренное перемещение центра тяжести мирового экономического и политического развития из Атлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом сценарии, однако, неизбежны быстрая деградация мировой экономической и политической системы, ее распад на враждующие друг с другом военно-политические и экономические блоки с элементами «войны всех против всех». Исход подобного противостояния и всеобщей хаотизации может быть весьма разрушительным и даже катастрофическим. Вместе с тем, в рамках первого сценария возможны два альтернативных варианта. Либо мировой экономической и политический лидер в лице США останется прежним, но подвергнется коренной перестройке вместе с перестройкой коллективного Запада и всего *Rex Americana*. Либо произойдет относительно быстрый и радикальный переход к полицентричной модели мироустройства, при которой мировое лидерство будет в определенной мере децентрализовано между центрами экономической, политической и военной силы (например, между США, Китаем, ЕС, Россией, Индией). Однако и в том, и в другом случае при быстром и кардинальном изменении мирового порядка на протяжении 2020-х – 2030-х гг. неизбежно возникнут глубокие кризисы, социальные потрясения, разрушительные внутренние и международные конфликты.

Второй сценарий основан на постепенной, «ступенчатой» дестабилизации с адаптацией ведущих акторов и игроков международной политики и экономики к меняющейся ситуации. Такой сценарий означает достаточно длительное (на протяжении 2020-х и 2030-х гг.) сосуществование элементов прежнего и нового миропорядка (подобно тому, как в период *Interbellum* сохранялось сосуществование старого британского и нового американского миропорядков). Следствием подобного сценария станет относительно длительное доминирование США как мирового лидера, но с выраженным подавлением конкуренции как внутри коллективного Запада, так и в остальном мире. При этом сохранится глобальная тенденция подавления культурного и социально-политического разнообразия, т. е. прежний лидер будет последовательно торпедировать необходимые условия дифференциации и усложнения мировой системы. Прежние международные институты, которые были созданы после Второй мировой войны и в настоящее время во многом подконтрольны США (МВФ, Всемирный банк, ВТО, ВОЗ, ОБСЕ, G7 и др.), будут сосуществовать с новыми, недавно возникшими институтами, форматами взаимодействия и коалициями (например, G20, БРИКС, ШОС). Такой сценарий возможен в более или менее полном виде, поскольку в развитии мировой системы существует значительная инерция, а США как сверхдержава и как ведущий центр силы обладают огромными финансовыми, технологическими

и организационными ресурсами и не желают уступать мировое лидерство. Тем не менее, в рамках этого второго сценария из-за глобальных демографических, цивилизационных, геополитических и геоэкономических сдвигов рано или поздно неизбежно возникнет альтернатива. Либо будет установлен тотальный контроль американских и других транснациональных корпораций и финансовых структур в политике, экономике, социальной и информационной сферах (включая подавление любой конкуренции и любого инакомыслия). Либо на каком-то этапе этого сценария произойдет быстрая и весьма разрушительная деградация *Rax Americana* с переходом к первому сценарию.

Наконец, третий, наиболее вероятный, с нашей точки зрения, сценарий переформатирования мирового порядка предполагает ряд следующих друг за другом на протяжении 2020-х – начала 2030-х гг. международных кризисов и конфликтов, включая частичное балансирование на грани глобальной войны. Однако, благодаря формированию целого ряда гибких, динамичных политических коалиций и союзов государств на международной арене и системным реформам внутри отдельных стран, будут купированы риски всеобщей хаотизации во внутренней политике и в международных отношениях. Эти динамичные коалиции и союзы через ряд этапов реструктуризации внутренних и международных отношений постепенно образуют новый полицентричный миропорядок. Переход от моноцентричного к полицентричному мировому порядку с выстраиванием новой иерархии мировых и региональных центров политической, экономической и военной силы (США, Китай, Россия, ЕС, Индия, Бразилия, ЮАР, Иран, Турция и др.) в рамках этого сценария позволит сохранить достигнутый уровень единства и взаимосвязанности мировой системы. Такой переход способен заблокировать движение к распаду мира на противостоящие друг другу фрагменты и блоки. Более того, при таком сценарии с высокой вероятностью будут созданы условия для развития в будущем новой версии глобализации на более широкой многоцивилизационной и полицентричной основе, о чем, в частности, писал С. Хантингтон [*Huntington 1996*].

В ряду упомянутых выше динамичных коалиций и новых форматов в мировой политике и экономике, помимо G20, БРИКС и ШОС, свое место могут занять ЕАЭС и ВРЭП (Всестороннее региональное экономическое партнерство в Восточной Азии). Передача основных функций регулирования мировых экономических и политических процессов от старых международных институтов к новым форматам и коалициям, согласно этому сценарию, будет происходить без радикальной поляризации и хаотизации мировой системы, хотя и с немалыми потрясениями. Экономические кризисы, социальная дестабилизация и политические конфликты будут толкать мировую систему к установлению нового баланса сил и к созданию более гибких механизмов регулирования внутренних и международных процессов, преодолевающих дисфункции прежних глобальных институтов.

Более высокая, на наш взгляд, вероятность третьего сценария связана с тем, что он предполагает переход к новому миропорядку без острых и наиболее катастрофических конфликтов между основными центрами силы, а также без не слишком реалистичных допущений о возможности плавной и ступенчатой дестабилизации (второй сценарий). Третий сценарий не представляет собой «средний» или промежуточный между первым и вторым. В отличие от первого сценария, третий основан на презумпции взаимодействия разных центров силы, пусть и сопровождаемого неизбежными внутренними и международными конфликтами, но без радикального и бескомпромиссного противостояния. В то же время, в отличие от второго сценария, он предполагает не постепенный, а переломный, решительный характер дестабилизации мирового порядка с достижением определенной точки поворота, после которой последует быстрый и многоплановый переход к новому полицентричному мировому порядку. Дестабилизация прежнего мирового порядка, как следует из

анализа циклов мировой системы [Пантин, Лапкин 2014, 281, 414], достигнет критического значения к концу 2020-х – началу 2030-х гг., после чего будет происходить быстрое развитие новых институтов, союзов и коалиций как во внутренней, так и в международной политике и экономике с быстрой адаптацией основных экономических и политических игроков к меняющимся условиям. Иными словами, третий сценарий предполагает достижение некоей критической точки дестабилизации и перелома в мировом развитии, но без глобальной войны и тотальной хаотизации мировой экономики и политики.

Краткие выводы

Согласно примененному в данной работе циклически-волновому подходу к исследованию политической и экономической динамики, а также анализу конкретных тенденций международного развития весьма вероятным представляется достижение к концу 2020-х – началу 2030-х гг. критического, порогового значения социальной, экономической и политической дестабилизации мировой системы, ее вхождение в решающий этап перехода от прежнего «униполярного» к новому полицентричному мировому порядку. Этот поворот в глобальном развитии откроет перспективы роста культурно-цивилизационного и социально-политического разнообразия тесно взаимодействующих, но при этом различных моделей и паттернов, которое необходимо для эволюционного усложнения мировой системы. Такая тенденция усложнения мировой системы столкнется с тенденциями культурной и социально-политической унификации, которая характерна для «униполярного» мироустройства.

В то же время исход противостояния разных тенденций, акторов и центров силы отнюдь не предрешен. Разные сценарии перехода могут приводить к разным последствиям вплоть до глобальной катастрофы, если не будут найдены приемлемые для большинства глобальных акторов принципы формирования нового баланса сил. В сложной переходной ситуации многое будет зависеть от способности ведущих акторов предвидеть возникающие риски, гибко маневрировать, идти на необходимые компромиссы и принимать ответственные решения.

Сегодня ощущается явный дефицит такой гибкости и ответственности, что ведет к усугублению последствий многочисленных кризисов и потрясений. Тем не менее, общая ситуация в мире в условиях резкого усиления угрозы всеобщей катастрофы будет вынуждать проводить более адекватную и ответственную политику, искать разумные решения и компромиссы. Вопрос лишь в том, насколько сильной окажется крайне опасная инерция прежнего мышления элит, прежнего доминирования «униполярной» модели мироустройства, и не будут ли приняты необходимые решения и практические шаги слишком поздно.

Россия, благодаря своему географическому и геополитическому положению, а также исторически сложившимся связям со странами Востока, Запада и глобального Юга, способна сыграть важную роль в происходящем изменении мирового порядка, в обеспечении глобальной устойчивости и последовательных системных преобразований. Залогом этому может служить активное, в том числе посредническое участие России в таких объединениях и форматах, как БРИКС, ШОС, G20 и др. Многое будет зависеть от способности российского государства и общества использовать потенциал развития страны для полноценной модернизации, без которой Россия не сможет занять достойное место в формирующемся полицентричном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Барановский В.Г. (2017) Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений // Полис. Политические исследования. № 3. С. 71–91. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.05
- Baranovsky V.G. (2017) Transformatsiya global'nogo miroporiyadka: dinamika sistemnykh izmenenij [Transformation of Global World Order: Dynamics of Systemic Changes]. *Polis. Politicheskyye issledovaniya*. no. 3, pp. 71–91. DOI: 10.17976/jpps/2017.03.05 (In Russ.)
- Бубнова Н.И. (2022) Тотальные санкции Запада против России в контексте «интегрированного сдерживания» // Общественные науки и современность. № 6. С. 7–22. DOI: 10.31857/S0869049922060016
- Bubnova N.I. (2022) Total'nye sanktsii Zapada protiv Rossii v kontekste "integririvannogo zderzhivaniya" [Total Sanctions of the West against Russia in the Context of "Integrated Deterrence"]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. no. 6, pp. 7–22. DOI: 10.31857/S0869049922060016 (In Russ.)
- Глазьев С.Ю. (2018) Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир. 768 с.
- Glaziev S.Yu. (2018). *Ryvk v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirohozyaystvennom ukladah* [Leap into the Future. Russia in the New Technological and World-Economic Orders]. Moscow: Knizhnyi mir. 768 p. (In Russ.)
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. (2011) Циклы развития современной Мир-Системы. М.: ЛИБРОКОМ. 248 с.
- Grinin L.E., Korotayev A.V., Tsirel S.V. (2011) *Tsikly razvitiya sovremennoy Mir-Sistemy* [Development Cycles of the Modern World-System]. Moscow: LIBROKOM. 248 p. (In Russ.)
- Деягин М.Г. (2003) Мировой кризис: Общая теория глобализации. М.: ИНФРА-М. 768 с.
- Delyagin M.G. (2003) *Mirovoi krizis. Obshchaya teoriya globalizatsii* [The World Crisis: General Theory of Globalization]. Moscow: INFRA-M. 768 p. (In Russ.)
- Караганов С. (2022) От конструктивного разрушения к собиранию // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 2. С. 52–69.
- Karaganov S. (2022) *Ot konstruktivnogo razrusheniya k sobiraniyu* [From Constructive Destruction to Collecting]. *Russia in Global Politics*. vol. 20, no. 2, pp. 52–69. (In Russ.)
- Кокшин А.А., Панов А.Н. (2014) Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. М.: КРАСАНД: URSS. 328 с.
- Kokoshin A.A., Panov A.N. (2014) *Makrostrukturnyye izmeneniya v sisteme mirovoi politiki do 2030 goda* [Macro-Structural Changes in the World Politics System until 2030]. Moscow: KRASAND: URSS. 328 p. (In Russ.)
- Комаров И.Д., Горбунова М.Л. (2022) Трансформация мирового порядка через призму культурных измерений Г. Хофстеде // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 5. С. 6–28. DOI: 10.31249/kgf/2022.05.01
- Komarov I.D., Gorbunova M.L. (2022) *Tranformatsiya mirovogo poryadka cherez prizmu kul'turnykh izmerenij G. Hofstede* [World Order Architecture and G. Hofstede's Cultural Dimensions]. *Kontury global'nykh transformatsij: politika, ekonomika, pravo*. vol. 15, no. 5, pp. 6–28. DOI: 10.31249/kgf/2022.05.01 (In Russ.)
- Кондратьев Н.Д. (1925) Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. Т. 1. № 1. С. 28–79.
- Kondratiev N.D. (1925) *Bol'shie tsikly kon'yunktury* [Big Cycles of World Conjunction]. *Voprosy kon'yunktury*. vol. 1, no. 1, pp. 28–79. (In Russ.)
- Кортунов А.В. (2020) Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад РСМД. М.: НП РСМД. 60 с.
- Kortunov A.V. (2020) *Krizis miroporiyadka i budushchee globalizatsii. Doklad RSMD* [Crisis of the World Order and the Future of Globalization. The Report to RSMD]. Moscow: NP RSMD. 60 p. (In Russ.)

Мюллерсон Р. (2022) От падения Берлинской стены до возведения новых ограждений // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 2. С. 34–51.

Mullerson R. (2022) Ot padeniya Berlinskoi steny do vozvedeniya novyh ograzhdenij [From the Fall of Berlin Wall to the Erection of New Barriers]. *Russia in Global Politics*. vol. 20, no. 2, pp. 34–51. (In Russ.)

Пантин В.И., Лапкин В.В. (2006) Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+. 448 с.

Pantin V.I., Lapkin V.V. (2006) *Philosophiya istoricheskogo prognozirovaniya: ritmy istorii i perspektivy mirovogo razvitiya v pervoi polovine XXI veka* [Philosophy of the Historical Forecasting: the Rhythms of History and the World Development Perspectives in the First Half of the XXI Century]. Dubna: Phoenix+. 448 p. (In Russ.)

Пантин В.И., Лапкин В.В. (2014) Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна: Феникс+. 456 с.

Pantin V.I., Lapkin V.V. (2014) *Istoricheskoe prognozirovaniye v XXI veke: Tsikly Kondratieva, evolyutsionnye tsikly i perspektivy mirovogo razvitiya* [Historical Forecasting in the XXI Century: Kondratieff Cycles, Evolutionary Cycles and the World Development Perspectives]. Dubna: Phoenix+. 456 p. (In Russ.)

Acharya A. (2014) *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press. 150 p.

Akaev A., Pantin V. (2014) Technological Innovations and Future Shifts in International Politics // *International Studies Quarterly*. Vol. 58. No. 4. Pp. 867–872.

Arrighi G. (1994) *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times*. London, New York: Verso. 416 p.

Arrighi G. (2007) *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. London, New York: Verso. 418 p.

Colgan J.D., Keohane R.O. (2017) The Liberal Order is Rigged: Fix It Now or Watch It Wither // *Foreign Affairs*. Vol. 96. No. 3. Pp. 36–44.

Duncombe C., Dunne T. (2018) After Liberal World Order // *International Affairs*. Vol. 94. No. 1. Pp. 25–42.

Ferguson N. (2014) *The Great Degeneration: How Institutions Decay and Economies Die*. London: Penguin Books. 174 p.

Frank A.G. (1998) *ReORIENT: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley, CA: University of California Press. 416 p.

Hirooka M. (2006) *Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 448 p.

Huntington S.P. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster. 368 p.

Ikenberry G.C. (2018) The End of Liberal International Order? // *International Affairs*. Vol. 94. No. 1. Pp. 7–23.

Kennedy P. (1989) *The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. London: Vinter Books. 704 p.

Kissinger H. (2014) *World Order*. New York: Penguin Books. 432 p.

Korotayev A., Meshcherina K., Shishkina A. (2018) A Wave of Global Sociopolitical Destabilization of the 2010s: A Quantitative Analysis // *Democracy and Security*. Vol. 14. No. 4. Pp. 331–357.

Modelski G., Thompson W.R. (1996) *Leading Sectors and World Powers: The Coevolution of Global Economics and Politics (Studies in International Relations)*. Columbia, SC: University of South California Press. 282 p.

Piketty Th. (2014) *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge, Ms. and London: Harvard University Press. 685 p.

Turchin P. (2013) Modeling Social Pressures toward Political Instability // *Cliodynamics: The Journal of Quantitative History and Cultural Evolution*. Vol. 4. No. 2. Pp. 241–280.

Jan van Dijk (2020) *The Digital Divide*. Cambridge, Medford: Polity Press. 208 p.

Zakaria F. (2008) *The Post-American World*. New York, London: W.W. Norton & Company. 292 p.

Информация об авторах

Пантин Владимир Игоревич, доктор философских наук, заведующий отделом сравнительных политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., д. 23. E-mail: v.pantin@mail.ru

Лапкин Владимир Валентинович, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., д. 23. E-mail: vvlh@politstudies.ru

About the authors

Vladimir I. Pantin, Doctor of Sciences (Philosophy), Head of Comparative Political Studies Department, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: 117997, Russia, Moscow, Profsojuznaya Str., 23. E-mail: v.pantin@mail.ru

Vladimir V. Lapkin, Leading Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: 117997, Russia, Moscow, Profsojuznaya Str., 23. E-mail: vvlh@politstudies.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 06.07.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 10.08.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 30.10.2023